

Янь Ци и подумать не мог, что такое можно делать в купальной бочке.

Ощущения в тёплой воде были совсем не такими, как в постели: всё тело словно плавало в невесомости, ни за что не ухватиться, приходилось судорожно цепляться за край бочки. Вода разлеталась во все стороны, забрызгав пол по обеим сторонам. Под конец у него совсем не осталось сил, всё тело держалось лишь за счёт того, что Хо Лин поднимал его на руках. А именно в таком положении, как ни странно, удовольствие чувствовалось даже острее.

Когда они наконец выбрались из бочки, ноги у Янь Ци были совершенно ватными. Он завернулся в одежду, сел на маленькую скамеечку и посидел так добрых полчаса, прежде чем набрался сил выйти. И даже тогда, глянув на Хо Лина, он не смог скрыть упрёка в глазах.

Раньше, что бы Хо Лин ни вытворял, он всё считал это делом супружеским, нормальным. Но вот это... на этот раз и правда было чересчур.

— Ты как... вообще мог...

Он даже слов не находил, чтобы выразить, насколько его это смутило. Больше всего Янь Ци хотелось понять, откуда у этого деревенского мужика такие извращённые идеи?!

Глядя на ванну, он чувствовал, что та уже нечиста. Хотя ею пользовались только они вдвоём, по идее, стыдиться тут нечего... но ведь это всё-таки купальня, место, где люди моются...

А тут сплошная возня, всё скользкое, как будто и не мылся вовсе.

Он помялся, поколебался... и в конце концов тихо пробормотал:

— В следующий раз... в следующий раз так не делай, зря только воду переводим...

А Хо Лин?

Он, разумеется, всё предусмотрел заранее и вовсе не на ходу придумал. Его маленький супруг в воде был мягкий и скользкий, словно тёплая белая рыбка с ароматной кожей. А почему всё это пришлось делать днём, а не дожидаться ночи? Потому что по ночам Янь Ци моет голову, а волосы до сна всё равно не успевают высохнуть. Кроме как днём, удобного случая просто не было.

Высокий мужчина был одет только в свободные штаны - старые, домашние, с заплатой на колене, но зато очень удобные. Верх тела оставался голым, и капли воды стекали по влажным волосам, падая вниз.

Он присел на корточки перед своим маленьким супругом, и Янь Ци почувствовал, как на него

пахнуло тёплым, жарким дыханием вперемешку с ароматом мыльного корня, наполнившим всё помещение. Это тепло пьянило и немного кружило голову.

— Если тебе не нравится, — сказал Хо Лин, — в следующий раз так не будем.

Он кончиком пальца слегка провёл по тыльной стороне ладони Янь Ци - так, как это делает Здоровяк, когда пытается выпросить ласку: трется мордой о руку, вылизывает пальцы.

Стоило Янь Ци вспомнить Здоровяка, как всё смущение и полузадушенные упрёки, что он собирался высказать, вдруг рассеялись. Он даже сам не понял, в какой момент передумал сердиться.

Но чтобы сказать, что ему нравится, - такое Янь Ци точно не смог бы выговорить.

— В общем... — он сжал губы и сказал: — Не в доме, и всё.

Вспомнив, что в это помещение приходят не только они двое, но и другие члены семьи, у него мгновенно вспыхнули уши от стыда.

Хо Лин сразу же с готовностью согласился:

— Хорошо.

Но после этих слов Янь Ци вдруг почувствовал что-то неладное. Правда, если подумать, Хо Лин вряд ли станет ради этого тащить бочку для купания прямо в спальню, и от этой мысли Янь Ци немного успокоился.

Он и не подозревал, что мужчина, познавший вкус к таким утехам, вряд ли ограничится всего одним способом.

.....

— Первый раз в этом году едим молодые побеги аралии, — сказал кто-то за обедом. — Надо съесть побольше, насладиться вкусом.

Обед готовили Е Супин и Хо Фэн, не дав Хо Лину с супругом даже прикоснуться. Не потому, что те устали с дороги, а потому что такие свежие побеги аралии растут только в глухом лесу, и возможность попробовать их - большая удача.

Сразу подали большое блюдо с отваренными побегами аралии, рядом стояла большая миска только что приготовленного яичного соуса. Чтобы макать туда, помимо аралии приготовили и

другие дикорастущие овощи, которые Е Супин с Хо Ин сами собирали утром. Там были и дикий чеснок, и одуванчик, и чоу-цай (сенегалия), пригодные для поедания в сыром виде. Но вот побеги аралии и молодые побеги полыни в сыром виде есть нельзя, их обязательно нужно ошпаривать, чтобы убрать горечь и терпкость. Отдельно сделали холодную закуску из побегов аралии - заправили солью, уксусом и кунжутным маслом, а также добавили немного сахара. На вкус получилось кисло-сладко и очень приятно.

— Если бы сюда ещё немного жареного арахиса, вообще была бы отличная закуска к выпивке.
— сказал Хо Фэн, зачерпнув пару палочек.

— Ты только и думаешь о своей выпивке. — рассмеялась Е Супин. — Если уж так хочешь, сходи да купи себе пару лян, завтра как раз Лао-эр сходит на рынок, пусть с тобой выпьет, а мы с Ци-гером тогда сделаем побольше закусок.

— Раз жена так сказала, я отнесусь со всей серьезностью! — улыбнулся Хо Фэн.

Хо Лин тем временем положил своему супругу Янь Ци немного овощей в тарелку и, улыбнувшись, сказал:

— Как раз когда были в горах, я вспоминал о жареной баранине от Лянь-цзи из городка. Завтра куплю немного, принесём и вкусно поедим.

— Ай да что тратиться-то, — махнула рукой Е Супин. — Если уж захотел жареного барашка, пусть твой брат сходит к мяснику Го. Купим хороший кусок баранины и сами пожарим, не хуже будет!

Янь Ци, прибыв в Гуаньвай (внешние земли за Великой стеной), ещё не пробовал баранину. В его родных краях баранина недешевая, стоит дороже свинины, хотя, конечно, до говядины ей по цене не дотянуться. Императорским указом было запрещено забивать тягловых быков, разрешено только если скотина умерла от старости или погибла по несчастному случаю. Даже тех, что умерли от болезни, есть нельзя, чтобы не допустить распространения заразы.

Ранее Янь Ци слышал от Хо Лина, что охотники иногда приводили пойманных диких овец на продажу, их шкура и мясо оценивались отдельно. Одно только мясо шло по цене сорок вэней за цзинь. С одной дикой овцы можно было получить больше ста цзиней мяса, так что заработок выходил в четыре-пять лян серебра. Домашние же овцы стоили дешевле - около тридцати вэней за цзинь.

— Вот ты сказал, и я как раз вспомнил! — сказал Хо Фэн — Мяслик Го ведь покупает живых овец на убой. Завтра надо сходить, глянуть, есть ли что хорошее, если найдём, возьмём хороший кусок, да ещё немного костей, из них можно сварить бульон.

— Чем дальше говорим, тем вкуснее становится, аж слюнки текут.

Хо Лин рассмеялся:

— Раз уж сварим суп из баранины, тогда можно было бы и внутренностей барашка взять. Вот только мясник Го все потроха себе оставляет, другим не достаются. Завтра я гляну на рынке, может, и попадутся. Даже если не купим мяса, но будут хотя бы потроха с косточками - сварим суп и так.

Хо Ин, жуя стебель аралии, слушала разговоры и с видом маленького взрослого заявила:

— Слушаю вас, так и овощи уже кажутся не вкусными!

— Ах ты, маленькая привереда, — засмеялась Е Супин, — да эти дикие травы, между прочим, не сильно-то и дешевле баранины.

Она щёлкнула девочку по носу, затем пододвинула к Янь Ци миску с яичным соусом:

— Ешь побольше этого соуса. Мы его редко жарим, но вот подумала, что ты с тех пор как вышел замуж, так и не пробовал. Если тебе понравится, я тебя научу, как делать, можно будет и в горах готовить. Про старшего брата не говорю, а вот второй хоть и умеет готовить, но в этом деле жарки соуса всё-таки мне уступает.

Хо Лин тем временем протянул Янь Ци пару стеблей чоу-цяя:

— Попробуй, по вкусу ли. Только с первого раза много не бери, а то вдруг не понравится, остальное я доем.

Хо Ин замотала головой, как барабанчик:

— Тетя, не ешь это, оно воняет, невкусно!

Несмотря на это, Янь Ци решил попробовать. Всё-таки, в годы бегства от голода он и не такое ел. А если уж местные так часто едят эту зелень, значит, не настолько уж она плоха. Тем более со вкусным яичным соусом, что может быть не так?

Он отломил листик, взял палочками немного соуса, намазал, свернул и отправил в рот. Вкус сначала был горьковатый, но при жевании трава оказалась очень нежной и сочной. Пожевал ещё пару раз - появилась типичная травяная нотка, но в целом не сильно отличалась от обычной зелени.

Янь Ци, дожёвывая, моргнул и посмотрел на Хо Лина, старшего брата и невестку:

— Мне кажется, совсем не плохо.

Все сразу засмеялись, а Хо Лин приподнял бровь и с усмешкой сказал:

— Похоже, у нас с тобой судьба, раз наша гуаньвайская еда пришлась тебе по вкусу. Значит ты и вправду мне в фуланы предназначен.

Хо Фэн, сидевший рядом, цокнул языком:

— А чего это я раньше не замечал, что ты такой бесстыжий?

Янь Ци улыбнулся, ничего не ответил, а потом спокойно переложил Хо Лину кусочек рыбы на тарелку. Следом и Хо Ин подал кусочек.

На главной ярмарке всегда было многолюдно.

Как только они добрались до места, выставили плетёные корзины с живыми кроликами и рябчиками, а также пучки аралии, побеги папоротника и несколько больших связок диких подсолнухов, к ним сразу подошло куда больше народу, чем обычно. Как только на рынок поступает первая дикая зелень, значит для промысловиков наступил сезон урожая, не то что зимой, когда приходилось ходить взад-вперёд с одними и теми же товарами.

На рынке продавцы дикой зелени тоже явно делились на группы. Например, аралию и папоротник нужно собирать в горах, так что продающих их было куда меньше. Большинство же продавало дикую мальву, одуванчики, молодые побеги полыни, дикий чеснок, чоу-цай - всё, что встречается повсеместно. Цены были очень низкие: мальва уже стоила всего один вэнь за цзинь, другие - по два-три вэня. Весь заработок шел чисто за счёт труда.

Для сравнения папоротник шел по тринадцать вэнь, аралия по двадцать пять за женские побеги, двадцать за мужские - цены почти как на мясо. Если бы не особые любители этой зелени, большинство бы уж лучше взяли кусок свинины. Но по словам Хо Лина, не стоило переживать, что не продадут.

И точно, вскоре к их лотку подошёл гер средних лет, в шёлковой одежде, с серебряной шпилькой в волосах. На поясе у него висела дощечка с вырезанными иероглифами, и он пристально разглядывал товар, не торопясь. Хо Лин не знал грамоты, но понимал, что подобные дощечки носят слуги из знатных домов города. Это удостоверение личности, чтобы и в доме, и за его пределами все знали, кто перед ними. Обычно слугам из внутреннего двора не разрешалось покидать усадьбу, а вот такие, как этот, старшего возраста, были закреплены за закупками - они и могли свободно передвигаться.

Они покупают всё за счёт хозяйских денег, поэтому и глаз у них цепкий, и вкусы привередливые - что не понравится, то брать не будут, а при случае нороят что-то "отщипнуть" себе. Нужно знать, что все дела, где крутятся деньги, это настоящие "тёплые местечки", жирные и завидные.

— Почём у тебя эти побеги аралии? - спросил пожилой гер, одновременно протягивая руку, чтобы пощупать траву.

Многие покупатели имеют такую привычку - щипнуть, пощупать, чтобы понять, свежая ли зелень. Но ведь на продажу приносят только свежую, а если один щипнет, второй - останется мятина от ногтя, а потом другие покупать не захотят.

Янь Ци, хоть и видел, что этот человек одет недурно, всё же не мог смотреть, как тот портит зелень, которую они с Хо Лином с трудом собирали и несли с гор. В спешке он вежливо, но твёрдо напомнил:

— Господин, у нас вся зелень очень свежая. Если что-то приглянется, я сам вам отберу, хорошо?

Но не тут-то было, покупатель оказался дерзким, сразу сурово прищурился и огрызнулся:

— Это вы так ведёте торговлю? Покупать зелень и нельзя потрогать?! Где это видано?! Ни на одном рынке такого нет!

Сказав это, он всё равно, словно не уgomонившись, снова потянулся рукой к траве. На этот раз Хо Лин молча поднял руку и прикрыл собой те самые стебли, куда целился чужой ноготь, его голос при этом всё ещё был вежливым:

— Зелень свежая, это и так видно. Мы ведь тоже по мелочи торгуем. Если каждый будет по щепотке щипать, в конце дня всё завянет и испортится, нам один убыток... Господин, прошу отнестись с пониманием.

У пожилого гера в глазах сразу потемнело, и, спустя мгновение, он с презрением фыркнул:

— Да уж, не знал, что кто-то может так и в глаза плюнуть дому Чэн... Посмотрим-посмотрим, сколько вы с таким подходом наторгуете.

С этими словами он резко развернулся, но на прощание будто бы невзначай наступил на лежащие у края циновки несколько стеблей папоротника. Топнул он с таким усердием, что всё раздавил в кашу, у Янь Ци аж сердце сжалось.

— Почему этот человек такой... - с досадой выдохнул он, поднял помятые травы и с сожалением отложил в сторону.

— Слуги при больших дворах часто и бывают самыми подлыми. Что тут скажешь, собака сильна, пока за ней стоит хозяин. Не назвал бы он «дом Чэн», да кто бы вообще знал, кто он такой.

С этими словами Хо Лин отшвырнул помятые стебли травы подальше под дерево, чтобы Янь Ци не расстраивался при их виде.

— В торговле всё бывает, всякий народ встречается. Он ведь и не собирался по-настоящему покупать, так и нам нечего ему продавать.

Янь Ци ещё немного покипел в душе, но потом всё же успокоился, и только тогда вспомнил спросить:

— Так а что за «дом Чэн»? Они знатные?

Хо Лин покашлял пару раз и покачал головой. Он и впрямь не знал, про городских богачей слышал немного, ведь сам он из лесов, к богатым в дома хода не имел. Из всех, кого знал, Хоу Ли уже считался чуть ли не вершиной знатности и состояния.

Потому и признался супругу шёпотом:

— Если честно, сам не знаю. Может, и знатные, кто ж их разберёт.

Янь Ци посмотрел на него в растерянности, а потом невольно засмеялся. Тот нахальный пожилой гер, что грозился и запугивал, весь свой спектакль разыгрывал впустую. Если подумать, то и злиться теперь вовсе не на что.

<http://bllate.org/book/13599/1205889>